

[Собеседник не хочет с тобой разговаривать и выпустил в твою сторону газик]

Чжоу Хуайцзин зажал нос, с трудом сдерживая дыхание и размахивая рукой, чтобы разогнать запах.

Цюцю дулся, и только вечером, когда Чжоу Хуайцзин и госпожа Чжоу выходили на прогулку, он радостно вилял хвостом.

Чжоу Хуайцзин держал поводок, а Цюцю тащил его с такой силой, что, когда они останавливались, он был весь в поту, а Цюцю валил его на траву и лизал лицо.

Эта сцена была настолько трогательной, что госпожа Чжоу не удержалась и сфотографировала её, загрузив в свой профиль в социальной сети. Как модная и богатая женщина, госпожа Чжоу любила публиковать фотографии своего сына, и в этот раз она впервые выложила фото племянника.

[Мой племянник гуляет со мной, такая милая сцена [сердечки] Пусть он всегда будет счастлив]

На фото юноша с недоумением держал на руках хаски, а в свете заката его профиль был чистым, а взгляд — искренним и невинным.

Эта сцена была настолько очаровательной, особенно для женщин.

Через минуту после публикации раздались звуки уведомлений.

[Госпожа Чэнь: ~\(\(\nabla\)\)/~ Милашка!]

[Госпожа Ван: Покажи полное лицо в высоком качестве!]

[Госпожа Линь: Мой муж только что привёз из-за границы свежий цейлонский чай, приведи мальчика на чай!]

[Госпожа Ли: Скажи, где ты купила этого мальчика? Дайте ссылку на Taobao!]

[Госпожа Цянь: Собака, замолчи! Пусть я займу его место!]

Господин Чжоу обсуждал с сыном работу, когда услышал уведомление о новом посте жены. Открыв его, он с улыбкой переслал:

— Цюцю нужно похудеть, живот уже круглый.

[Госпожа Чжоу: Да, старина, ты тоже знаешь, что круглый живот — это повод похудеть. Ну и хорошо.]

Господин Чжоу: ...

Чжоу Хуайсю, увидев, как отец, держа телефон, гладит свой пивной живот с задумчивым выражением, воспользовался своим ростом, чтобы подсмотреть, и неожиданно наелся собачьей еды.

Госпожа Чжоу, довольная, быстро ответила на комментарии и продолжила наблюдать за тем, как Чжоу Хуайцзин играет с Цюцю.

Чжан Цимин листал ленту в социальной сети. Как помощник второго господина Лу, он добавил

многих бизнесменов и каждый день просматривал их посты, чтобы уловить скрытые смыслы.

Он бесцельно листал: кто-то хвастался работой, кто-то достижениями компании, а кто-то — роскошной жизнью и богатством.

Эх, как скучно. Если бы не высокая зарплата, он бы уже начал капризничать.

Продолжая листать, он вдруг увидел пост, пересланный господином Чжоу, и открыл фотографию, которая заняла весь экран.

Чжан Цимин задумчиво погладил подбородок. Этот мальчик действительно красив. Но почему он кажется таким знакомым?

Внезапно, как призрак, за спиной раздался голос А Ли:

— Второй господин, старший брат снова играет с телефоном на работе.

Чжан Цимин в панике попытался спрятать телефон, но случайно выронил его, и тот упал перед парой чёрных лакированных туфель.

Второй господин Лу поднял бровь, равнодушно взглянул на Чжан Цимина, который виновато потирал нос, и наклонился, чтобы поднять телефон.

Лу И посмотрел на телефон и, слегка улыбнувшись, сказал:

— Разбит.

Чжан Цимин взглянул: экран был чёрным, а трещины на нём образовали узор, похожий на ледяные цветы. К счастью, все данные были сохранены в облаке, иначе это было бы проблемой.

Лу И бросил телефон обратно, и Чжан Цимин ловко поймал его.

— Второй господин, график на следующий месяц готов. Посмотрите, нужно ли что-то изменить.

Чжан Цимин с серьёзным лицом передал блокнот.

Лу И перелистал несколько страниц, и из книги выпало приглашение с красным фоном и золотым тиснением: «Осенний концерт средней школы Чэньгуан».

Он поднял приглашение, посмотрел на него:

— Что это?

— Второй господин, вероятно, забыл. Это приглашение на ежегодный концерт школы Чэньгуан. Они каждый год присылают его вам. Хотя приглашения приходили каждый год, Лу И никогда не посещал их. Одна из причин — занятость, другая — школа Чэньгуан не была его альма-матер. Во время учёбы в старшей школе Лу И находился в стране М, поэтому школа приглашала его не как выпускника, а как члена совета директоров. Вы собираетесь пойти?

Приглашение было положено на стол, и Лу И равнодушно посмотрел на него:

— Нет.

Он перевёл взгляд и спросил:

— Как продвигается то, что я тебя просил сделать?

В последнее время Лу И поручил ему две вещи: кроме изучения физиологии животных с ветеринаром, он также искал человека. После выхода из игры Лу И нанял художника для создания портрета, и этим художником был старший полицейский Гао.

Лу И сидел в инвалидной коляске, наслаждаясь солнечным светом у окна, и медленно описывал внешность того человека.

— Глаза, чёрные, как чёрный агат, хочу, чтобы они всегда смотрели на меня.

— Ничто другое не должно отвлекать их внимание.

— Кожа гладкая, как высеченная изо льда.

— Лёгкое прикосновение должно быть мягким, гладким, и если укусить, останется слабый красный след.

— Хочу крепко заключить его тело в объятия, слиться с ним.

Бедный старший полицейский Гао едва не сжал зубы, чтобы не швырнуть бумагу в лицо этому человеку. Лу И явно не считал его серьёзным противником, и его слова выдавали нездоровое желание обладать «мальчиком», даже до степени желания заключить его в плен.

Старший полицейский Гао даже подумал, что, если Лу И, глава семьи Лу, с его грязными мыслями, действительно найдёт этого человека, он сможет без труда похитить его, разделить на куски и съесть, чтобы удовлетворить свои извращённые желания.

Старший полицейский Гао становился всё более злым, и его рука с карандашом двигалась с большей силой, постепенно создавая образ.

Когда он закончил, Лу И взял рисунок и на мгновение замер.

На бумаге был изображён стройный юноша, но глаза действительно были «чёрными агатами», а губы — «лепестками розы», что делало портрет смешным и разрушало его эстетику.

Лу И встал с коляски, его высокая фигура отбрасывала тень, и он смотрел сверху вниз:

— Старший полицейский Гао, похоже, всё ещё не понимает ситуацию. А Ли, помоги ему прояснить.

А Ли, как тень, стоявший рядом, прежде чем старший полицейский Гао успел среагировать, схватил его руки за спину, прижал коленом к спине и пригвоздил к столу из красного сандалового дерева с изысканной резьбой.

— Что ты делаешь? Лу И, это нападение на полицейского!

Старший полицейский Гао с трудом выкрикнул из горла.

Чжан Цимин, стоявший за Лу И, когда тот встал, с улыбкой подошёл, вылил на старшего полицейского Гао стакан холодной воды и прошептал ему на ухо:

— Старший полицейский Гао, вы ошибаетесь. Нападал на полицейского я, не второй господин. И не только нападал, но и угрожал, что если вы не будете вести себя смиренно, ваша семья

пострадает из-за вашей самонадеянности.

В этот момент старший полицейский Гао понял, что Лу И вызвал его только для того, чтобы напомнить ему не лезть в чужие дела. Его недавние действия были слишком заметны, и он думал, что хорошо скрывается, но на самом деле каждое его движение было под контролем Лу И.

Старший полицейский Гао стиснул зубы и фыркнул. Кто мудр, тот уступит, и он не был настолько глуп, чтобы противостоять Лу И в его доме.

Увидев, что он, похоже, успокоился, А Ли, получив знак от Чжан Цимина, отпустил его.

Старший полицейский Гао потирал запястья, а перед ним лежали лист бумаги и карандаш.

Подняв глаза, он увидел Лу И, который мягко улыбнулся:

— Пожалуйста, старший полицейский Гао, относитесь к своей работе с должным уважением.

Закончив портрет, Лу И взял рисунок.

На портрете был изображён юноша с приятными чертами лица, не слишком поражающий красотой, но с лёгкой аурой, будто он был отстранён от мира, а его прозрачные глаза, казалось, смотрели прямо на него.

Грубый большой палец медленно провёл по щеке юноши, а тёмные глаза Лу И постепенно наполнились глубокими эмоциями.

Старший полицейский Гао смотрел на человека на рисунке:

— Лу И, не дай мне найти на тебя управу.

Лу И поднял голову, с лёгкой улыбкой, как будто смотрел на капризного ребёнка, и невинно развёл руками:

— Старший полицейский, ваше предположение о виновности меня огорчает. Я надеюсь, что вы соберёте достаточно доказательств, прежде чем обвинять меня, иначе вы охладите сердце такого законопослушного гражданина, как я.

Старший полицейский Гао широко раскрыл глаза, но не смог ничего сказать.

Чжан Цимин был известен в кругах как «бесстыдник», но большинство не знало, что он просто перенял это у второго господина Лу, и его уровень был далёк от оригинала.

<http://bllate.org/book/16647/1525280>